

ЖУРНАЛ «ПРИКЛАДНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ»: ОТВЕТЫ НА ВЫЗОВЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ

Д. В. Сочивко, Т. Н. Савченко, И. В. Блинникова

Журнал «Прикладная юридическая психология» был создан в 2007 году как площадка для обсуждения основных психологических аспектов юридической практики во всем ее многообразии. К этому моменту всеми специалистами, работающими в области юридической психологии, ощущалась потребность в анализе перспектив развития этой науки, ее методологии и практической реализации устанавливаемых закономерностей. Становилось очевидным, что без широкой дискуссии и серьезной проработки научных основ прикладных исследований юридическая психология окажется в ситуации стагнации и перестанет отвечать на все возрастающие запросы практики.

Сущность этого кризисного момента в соотношении психологической науки и практики была блестяще проанализирована на страницах журнала в статье А.Л. Журавлева [20]. Он выделил несколько этапов в развитии отношений фундаментальной психологической науки и практики в нашей стране. Первый этап: конец 1950-х — начало 1960-х гг. до 1970–1980 гг. — этап тесного взаимодействия фундаментальной психологической теории и эксперимента. В это отрезок времени происходила, с одной стороны, верификация фундаментальных теорий в экспериментах, а с другой — постановка новых задач в ходе этих экспериментов перед фундаментальной теорией, иными словами, относительно стабильное, гармо-

ничное взаимодействие фундаментальной теоретико-экспериментальной психологии и практики. Второй этап длится с 1990-х гг. до настоящего времени и характеризуется параллельным развитием фундаментальной и практической психологии, когда практическая психология существует сама по себе, без опоры на современную теоретико-экспериментальную науку. В результате сформированы два сообщества: практиков, иногда не имеющих базового психологического образования, и психологов-исследователей, которые общаются на разных профессиональных языках. По мнению А.Л. Журавлева, «сегодня начинают проступать контуры третьего этапа, который хотя и не возвращает к явному оптимизму первого, все же намечает снятие противоречий, характерных для второго этапа» [20]. Появление таких журналов, как «Прикладная юридическая психология», и знаменует собой переход к этому третьему этапу.

Неудивительно, что инициатором создания и учредителем журнала выступила Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (Академия ФСИН России)* при ак-

* Это ведущее учебное заведение в структуре образовательных учреждений ФСИН России, в структуру которого входят: 6 факультетов (юридический, психологический, экономический, управления, подготовки научно-педагогических кадров, повышения квалификации), высшие академические курсы, Институт подготовки государственных и муниципальных служащих, 23 кафедры, научный центр, 11 отделов, в том числе отдел организации межвузовской учебно-методической работы, и другие структурные

тивном участии своей психологической лаборатории «Криминальная деструктивность личности», которой руководит главный редактор журнала Д.В. Сочивко. Специалисты системы исполнения наказаний не в меньшей степени, чем представители других правоохранительных органов, сталкиваются с многогранными психологическими проблемами работы юристов, касающихся совершения преступлений и переживания осужденными наказания, преодоления трудностями УИС экстремальных жизненных условий и трудностей службы. Впоследствии к работе над выпуском журнала подключилась Высшая школа психологии*, ректорат которой постарался привлечь для сотрудничества психологов разных направлений. Два основных учредителя журнала сегодня создают динамическую основу его существования.

1. Общетеоретические и методологические проблемы юридической психологии

Вновь созданный журнал был призван, в первую очередь, ответить на запросы юридической и правоохранительной практики. В нем рассматриваются такие проблемы, как психология тяжких преступлений (Сочивко, Щелкушкина,

2010), психология осужденных (Гришко, 2007; Молоствов, 2010), психология профилактики правонарушений (Поздняков, 2011), психология следственных действий (Васкэ, Сафуанов, 2011), практика судебно-психиатрической экспертизы (Сафуанов, 2011), а также задачи психологической службы МВД, ФСИН России (Дебольский, 2010) и т. д. Огромный эмпирический материал, накопленный в юридической психологии и частично отраженный на страницах журнала, в основном связан с ее современными проблемами, что естественным образом приводит круг авторов к вопросам методологии юридической психологии как относительно молодой отрасли психологического знания.

С целью детального исследования методологической и в целом фундаментальной научно-психологической проблематики юридической психологии в Институте психологии РАН совместно с Высшей школой психологии и редакцией журнала «Прикладная юридическая психология» в 2010 г. был организован постоянно действующий научно-практический семинар с одноименным названием, который осуществляет свою работу два раза в год. Что касается методологических проблем, которые затрагивались и на каждом заседании семинара, то им было посвящено специальное заседание, которое открывалось докладом Ф.С. Сафуанова «Существует ли специальная методология юридической психологии?», где был поставлен вопрос, чем психология семьи сотрудника правоохранительных органов теоретически отличается от психологии семьи любого другого человека, и можно ли ответить на него на данном этапе развития юридико-психологической мыс-

подразделения. По итогам общественной аккредитации, проведенной Ассоциацией юристов России в 2012 г., академия вошла в список лучших правовых вузов страны.

* Высшая школа психологии (институт) — негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования (вуз), цель создания которого — подготовка психологов высокой квалификации на основе государственных образовательных стандартов, способных самостоятельно вести психологическую работу в организациях, социально-психологических службах, учебных заведениях и с населением.

ли? Ф.С. Сафуанов [39] выделил основные признаки специальной методологии юридической психологии: психотехнический подход; исследование особенностей психической деятельности, имеющих юридическое значение и влекущих за собой определенные правовые последствия; многопредметное и междисциплинарное формирование специальных знаний юридического психолога; применение системного подхода 2-го порядка; компетентностный подход при формировании специальных знаний юридического психолога.

Ф.С. Сафуанов [39] отмечает, что основой методологии юридической психологии выступает подход, сформулированный Ф.Е. Василюком в отношении психологии практики, который «позволил бы научно изучать опыт работы с психикой, прежде всего опыт профессиональной психологической работы, черпать темы из этого опыта, создавать понятия и модели, описывающие и объясняющие опыт, формулировать результаты в виде, возвращаемом и конвертируемом в опыт». Таким образом, одной из методологических особенностей деятельности юридического психолога выступает то обстоятельство, что она является «психотехнической» в том смысле, как ее понимал Л.С. Выготский: психотехническая теория — это не теория «объекта», а теория практики, теория «психологической работы с объектом».

На вопрос о существовании методологии юридической психологии, поставленный Ф.С. Сафуановым, в своем докладе ответил Д.В. Сочивко, который подчеркнул: если область знания есть и широко признана научным сообществом, то она просто не может не существовать. Другое дело — насколько она

разработана (отрефлексирована) и насколько в связи с этим является прямым руководством для каждого исследователя. По мнению этого автора, [45] для того, чтобы только поставить проблему методологии прикладной (юридической) психологии в конструктивном (непозитивистском) плане, то есть с указанием примерного круга основных требований и направлений обсуждения предмета и объекта данной области психологического знания, необходимо увязать в едином концептуальном пространстве три последовательных уровня рефлексии общей теории познания и методологии науки в целом.

Первый уровень рефлексии касается методологии психологии как науки в целом. Эта проблема также остро обсуждается, многие авторы указывают на углубляющийся кризис психологической науки, порожденный, в частности, и отсутствием (или, по крайней мере, отсутствием общего признания) единой методологии. Второй уровень рефлексии — это формирование методологии собственно юридической психологии как метапсихологического знания и, наконец, третий — построение методологии прикладной юридической психологии.

Д.В. Сочивко [45] последовательно изучил степень развития методологии юридической психологии по всем трем предложенным ступеням построения методологии прикладной юридической психологии. В ответе на вопрос об отличии психологии сотрудника правоохранительных органов от психологии любого другого человека он указал на недостаточную четкость в формулировке объекта юридической психологии, а именно на то, что при определении предмета юридической психологии

на первый план должно выступать некоторое *измененное* поведение человека в условиях применения к нему норм права, а ведь применение неодинаково для сотрудника и других людей, а также для разных других субъектов деятельности. Таким образом, методологическое исследование психологии, например, учителя средней школы будет различным с позиций юридической и педагогической психологии.

В.И. Чернинилов [59] в своих статьях обобщил проблемы, возникающие во взаимоотношениях человека с правом, традиционно относимых к предмету юридической психологии. К перспективным направлениям юридической психологии он относит: анализ взаимоотношений в системе «человек — право», где возникает проблема меры регулирования и саморегулирования (управления — самоуправления), которая не может быть зафиксирована раз и навсегда. С позиций законодателя человек выступает как некая теоретическая конструкция, с которой все же приходится считаться. Потребность в понимании того, что происходит в человеческой психологии, возникает только тогда, когда на сцене общественной жизни неожиданно появляются такие феномены, как терроризм, экстремизм, коррупция, представляющие угрозу национальной безопасности.

С момента основания журнала его учредители и создатели поставили перед собой цель раскрытия более широких перспектив юридической психологии, развитие которой протекает в тесном взаимодействии с общей, социальной, клинической, возрастной, педагогической психологией. Проведенный В.М. Поздняковым социально-исторический и компаративный анализ [29, 30] позво-

лил в качестве основных детерминант развития отечественной юридической психологии, действовавших в 1990-е гг. и в первое десятилетие XXI века, выделить следующие: 1) социокультурные; 2) собственно научные (дисциплинарные); 3) субъектно-институциональные. «Изменения в России, происходившие в последние десятилетия, актуализировали выход на методологию «неклассической психологии», где главным принципом является осознанное вмешательство в жизнь. Ответом юридических психологов стало обоснование важности реализации при дальнейшем развитии своей научной отрасли и области психопрактики наряду с ранее доминировавшим объектно-деятельностным подходом также «субъектно-соучаствующего» [29].

По мнению А.Л. Журавлева [20], «актуальность прикладной юридической психологии объясняется и междисциплинарным характером решаемых ею вопросов, пограничных, прежде всего, между психологической наукой и юриспруденцией, а также социологией, наукой управления, политологией, конфликтологией и др. Междисциплинарные исследования в настоящее время являются одним из важнейших источников порождения новых научных и научно-практических проблем, и этот процесс непосредственно связан с дальнейшим развитием современной психологической науки в целом». Проблемы, которые ставит юридическая психология, являются по своей природе комплексными, научно-практическими и составляют некоторое поле интеграции знаний из самых разных наук для эффективного решения такого рода проблем [62].

Что касается собственно используемых методик, то во многих работах констатируется: в юридической психологии (по крайней мере, в исследовательской деятельности) используются те же методы, что и в общей, клинической, социальной и другой психологии, однако они имеют свою специфику. Методы диагностики и коррекции приобретают иной характер в юридической психологии. Замкнутость систем — объектов юридической психологии может способствовать развитию экспериментального метода в естественной среде и ставит новые задачи перед общей и социальной психологией. В научной литературе отмечается, что, возможно, юридическая психология будет способствовать проверке сложившейся методологии, в том числе методологии метода, а также формированию новых элементов, которые будут усваиваться общей методологией психологического исследования [35].

Методологические вопросы юридической психологии тесным образом связаны с проблемами психодиагностики. Надо подчеркнуть, что в журнале можно найти и публикации, посвященные разработкам новых психологических методик и техник [36], и публикации, связанные с внедрением методического инструментария психолога в юридическую практику. Адаптация диагностических методов и математических моделей и методов анализа данных к задачам юридической психологии раскрывается в работах Т.Н. Савченко. Ею рассмотрены проблемы современного состояния математической психологии, ее значения для новых теоретических областей психологии, в частности для юридической психологии. В работах этого автора описываются основные достижения

математической психологии, этапы ее развития и возможности использования в юридической психологии, ставится вопрос о недостаточной грамотности психологов-практиков в области математического моделирования и методов анализа данных, предлагаются способы ее повышения. В журнале выделен раздел в помощь молодому психологу, в котором описываются методы многомерного анализа: кластерный, факторный, многомерное шкалирование и другие, излагается методология эмпирических исследований [35, 36, 38].

Анализ применяемых в психодиагностике методик свидетельствует о доминировании в них клинического подхода над нормативным. Некоторые ученые [54] отмечают, что в диагностике используются опросные и проективные методы, но в опросных методиках вопросы поставлены так, что они не учитывают разную жизненную обстановку и ситуации, поэтому человек просто отвечает на те вопросы, которые уже есть в опроснике, но не подходят для применения в области юридической психологии, не ориентированы на объект. С этих позиций Д.В. Сочивко предложил к обсуждению психодинамический подход к психодиагностике и методологию психодинамической диагностики [47, 54, 57]. Методы диагностики должны быть одновременно и коррекцией: если человек пришел к психологу, он уже является объектом коррекции, если рассуждать с позиций психодинамической диагностики и основанного на ней тренинга психодинамики личностного роста. Существуют и другие специфические особенности психодиагностики в юридической психологии. Так, полиграф выполняет, скорее, функции тестирования людей на предмет связи

с криминальными группировками, прием наркотиков, соответствия должности и т. д., но вряд ли он будет сопоставлять или проверять результаты психодиагностики. По крайней мере, это так в настоящее время.

Особый интерес в современных условиях представляет разработка объективных измерительных процедур, таких, например, как диагностика атрибуции агрессии по мимике с помощью компьютерной методики РЭМ [18] или оценка когнитивных ресурсов с помощью батареи микроструктурных тестов для оценивания доступных когнитивных ресурсов (Леонова и др., 2013). Выявлен ряд проблем, связанных с компьютерной психодиагностикой, применением аппарата программных психодиагностических комплексов, без решения которых потенциальная эффективность от применения информационных технологий в работе психологов оказывается существенно ниже, чем она могла бы быть.

Юридическая психология способствует совершенствованию психодиагностического инструментария и вносит вклад в методологию общей психологии. Проведение исследований в закрытых или частично закрытых системах дает возможность проводить исследования, приближенные к истинно экспериментальному плану в естественных условиях. Работа с выборкой осужденных требует разработки методов диагностики с учетом специфики этого контингента. Работа с экспертными заключениями способствует развитию методов контент-анализа, систем экспертного оценивания [36].

2. Проблемы человека и общества

Одной из наиболее существенных проблем, которые были поставлены на страницах журнала, оказались взаимоотношения личности и общества. Авторами неоднократно рассматривались социальные факторы возникновения и развития криминогенных явлений, более того, предлагался взгляд на общество, которое смещает поведенческие установки. Эти общетеоретические закономерности оказываются наиболее актуальными в России сегодняшнего дня. А.Л. Журавлев [20] считает, что причина этого кроется в социальных трансформациях, и указывает: всякие изменения в обществе, тем более крупные и системные, судя по опыту предыдущих трансформаций, неизбежно сопровождаются многочисленными и многообразными отклонениями, нарушениями и другими явлениями, требующими четкого правового регулирования.

В свете затронутой проблемы стоит отметить работы В.А. Соснина [42, 43], посвященные анализу книги Ф. Мохаддама «Терроризм с точки зрения террористов, что они переживают и думают и почему обращаются к насилию». Автор излагает свою точку зрения о значении социокультурного подхода для анализа проблемы терроризма и выделяет те характеристики общества или даже цивилизации, которые создают благоприятные условия для возникновения террористической угрозы.

Еще одной социальной болезнью современной России является коррупция. В статье А.Л. Журавлева, А.В. Юревича [21] утверждается, что проблема коррупции имеет ярко выраженные психологические составляющие, а также со-

циокультурные корни. Авторы рассматривают возможности психологической науки и практики в противодействии коррупции, такие как изменение толерантного отношения к ней в обществе, мобилизация широких масс населения на борьбу с ней, психологический мониторинг законопроектов, тестирование кандидатов на «взяточемкие» должности с помощью специальных психологических методик и др. Одним из наиболее важных направлений участия психологии в борьбе с коррупцией может стать психологический мониторинг законов антикоррупционной направленности, необходимость которого (что очень отрадно) признают и юристы. Авторы статьи уверены, что многих проблем удалось бы избежать, если бы учитывалось, что «законы — это наиболее общие правила организации социальной жизни, в разработке которых самое активное участие должны принимать представители всех наук, изучающих человека и общество, в том числе психологии. Их следует дополнять предварительным мониторингом, который должен осуществляться представителями различных социальных наук, включая психологию» [21].

Влияние общества на личность осуществляется с помощью разных механизмов, наиболее существенными среди них являются воспитание как процесс и социальная идентичность [8, 62]. Вопросы о том, с каким сообществом идентифицирует себя человек и к каким последствиям это приводит, неоднократно ставили авторы журнала [43], они также обращались к анализу проблем, возникающих при столкновении нескольких культурных контекстов [13, 57]. Немало внимания на страницах журнала было уделено и современным проблемам мо-

лодежи. С позиций прикладной юридической психологии развивалось два направления исследований: проблема криминализации современной молодежи и последующего исправления тех, кто уже совершил преступление, и проблема образования молодежи в школах, средних специальных учебных заведениях, вузах, вузах ФСИН России и других силовых ведомств.

Авторы на страницах журнала убедительно показали, что проблема образования и воспитания молодежи напрямую связана с ее криминализацией в современном обществе. Так, недостаточно охваченные вниманием образовательных систем молодые люди стремятся заполнить духовный вакуум, обращаясь к различным субкультурным группировкам, очень устойчивым и обладающим широкой сферой влияния, которые негативно воздействуют также на учащуюся и работающую молодежь. Эмпирические исследования лаборатории Академии ФСИН России позволили Д.В. Соичивко сформулировать современный духовный запрос субкультурно зараженной молодежи: «личного пространства и острых ощущений» или, как пишет автор, «хлеба и зрелищ на новый лад» [47]. Характерно, что в хлебе уже нет большей потребности, хотя такой пункт предусмотрен был опросом. Видимо, всегда кто-то подаст, возможно, те же самые теневые кукловоды субкультурных и социально опасных игр. Любая субкультура является слепком тюремной субкультуры с той или иной степенью точности и жесткости. Главное — наличие иерархии, степеней движения неопита к властным представителям субкультуры, верхушку которых никто не знает и для простых смертных она недостижима,

а нижние степени не знают целей высших. Для группировок характерны жесткая регуляция правил отношения к своим и беспредел (вплоть до оправданного или поощряемого убийства) в отношении к другим, цинизм, жестокость, беспринципность, вандализм, безразличное или целенаправленное попрание духовных и социальных ценностей общества и правил общежития [44, 47, 51].

Развитию субкультурного движения среди молодежи немало способствует развал российской системы образования [47, 51, 52, 57]. Опуская формальные моменты, можно сказать, что образовательная система в России не может ничего противопоставить субкультурным влияниям и не готова в целом предложить свою модель культурного (а не субкультурного, читай — полукриминального общения). Существуют некоторые эксклюзивные методы нравственно ориентированного воспитания и обучения, но их применение несистемно, то есть является, скорее, исключением, чем правилом для образовательной системы. Кроме того, практически не встречаются методы, направленные на преодоление именно социальной отчужденности молодежи. При этом воздействие не контролируемых образовательной системой асоциальных сил весьма постоянно и практически не исследовано с точки зрения возможных последствий.

Если вернуться к рассмотренным вопросам методологии юридической психологии и встать на позиции предложенного выше понимания объекта этой науки как изменения личности под жестким воздействием правового поля [45], то можно утверждать, что в современных условиях развала образовательной системы и отсутствия обществен-

ного контроля за СМИ и Интернетом, а также за субкультурными влияниями на молодежь по другим информационным каналам *изменения личности* существенной части молодежи (а иногда и лиц более старшего возраста) приобретают все более необратимый криминальный характер [51].

3. Изучение личности и личностных феноменов

Идеология создания журнала предполагала привлечение на его страницы ученых, разрабатывающих проблемы изменения психологии человека под воздействием негативных и экстремальных факторов [5], развития мотивационных и ценностных структур, которые определяют поведенческие выборы [4]. Эта задача была выполнена. Подборка номеров «Прикладной юридической психологии» содержит такое количество статей, посвященных обозначенной проблематике, что хватит на солидную коллективную монографию.

Анализ эмоциональных составляющих регуляции деятельности человека образует три линии, первая из которых связана с изучением природы агрессии, и ей посвящен цикл статей [17, 19, 33], в которых тщательно разбираются причины и проявления агрессии, а также факторы, обуславливающие трансформацию внутренней агрессии в агрессию преступления. Вторая линия связана с возникновением тревоги и формированием тревожно-депрессивных состояний как результат военных и социальных конфликтов [7, 41] и ее последующее влияние на когнитивные процессы и поведение [6, 34]. Третье направление связано с изучением влияния стресса и его последствий. Особен-

ности стрессовых состояний анализируются у сотрудников различных силовых структур, либо принимавших участие в военных действиях, либо подвергающихся постоянному влиянию стрессогенных факторов [32]. Выявляются источники стресса, характер нарастания его проявлений [12, 40], а также такие негативные последствия, как эмоциональное выгорание [31] и личностные деформации [25].

Теорию современной психодинамики личности, ее психоэнергетического механизма активно развивает Д.В. Сочивко. Лежащая в ее основе концепция субъективного психологического времени позволила автору предложить как модели измененного в правовом поле поведения личности (например, агрессивного поведения), так и психотерапевтические подходы к коррекции этого поведения [48, 49, 50]. Временной личностный гештальт согласно автору [50] может разрываться на разных витках спирали субъективного времени, в результате чего получают три самостоятельных типа агрессивного поведения личности: катектическая агрессия, катартическая агрессия и агрессия базовой тревожности. В целом анализ спирального субъективного времени с точки зрения современной психодинамики Д.В. Сочивко приводит к восприятию личности как субстанционального деятеля в понимании Н.О. Лосского, что позволяет непосредственно связать все ее изменения с условиями жизнедеятельности в правовом поле.

На страницах журнала уделялось существенное внимание вопросам религиозности личности, ее изменения в зависимости от воцерковленности, духовности и религиозности [51, 60].

Юридическая психология в определенной степени выступает активизатором исследований в области психологии личности. Исследовательская активность при этом разделяется на ряд фундаментальных направлений. Первое из них, наиболее теоретическое, рассматривает взаимодействие личности и общества и выявляет самые существенные факторы, способствующие развитию криминальных и антикриминальных установок личности. Значительно количество публикаций на эту тему, представляющих исследования разных подструктур личности, таких, например, как мотивационные и защитные механизмы [2, 4, 42]; ценностные ориентации [10], уровень субъективного контроля [14], особенности самоотношения [23, 55], диспозиционные характеристики и психодинамические образования [31, 57].

Любопытно, что авторы журнала неоднократно ставят в центр изучения образ, не только выступающий как средство репрезентации ситуации, в которой оказался человек, но становящийся основой для анализа, оценок, выборов и в конечном счете играющий роль регулятора поведения. Стоит упомянуть интересную статью Ю.М. Антоняна, посвященную изучению архетипических образов, закрепленных в культуре и воплощающихся в личности и ее поведении [3]. В статьях многих авторов анализируются проблемы, связанные с представлениями личности о самой себе, мире, об окружающих людях, о жизни [2, 16].

Интегрирующим образом, который объединяет все перечисленные когнитивные структуры, является субъективное представление о качестве жизни. Именно этот конструкт неоднократно

но оказывался в качестве предмета обсуждения в журнале. Характерно, что, обсуждая его, авторы проходят путь от теоретической модели субъективного качества жизни до филигранного анализа факторов, определяющего оценки людей, и выявления особенностей этих оценок в закрытых сообществах, местах лишения свободы и т. д. [36, 37, 38, 22].

Особое место уделяется вопросам личностно-социальных деформаций личности [27]. Формирование склонностей к криминальному поведению, противоречащему действующему законодательству, вызывает пристальный интерес в обществе. Решению этой проблемы посвящены множество статей в «Прикладной юридической психологии», касающиеся коррупционной [9] и террористической [16, 42] направленности личности, негативных изменений, которые происходят с личностью невольных убийц [56]. Активно обсуждаются и личностные проблемы, которые возникают у сотрудников силовых органов [25].

Если бы журнал был заполнен только такими статьями, он бы не выполнял своей системообразующей функции, а лишь вносил смятение и в юридическое, и в психологическое сообщество. Однако, к счастью, мы находим в нем и работы, посвященные антикриминальной устойчивости личности [26], формированию социально-ориентированных ценностных структур, открытию потенциала социального соучастия [28] и творческой деятельности [24, 37] и т. д.

В то же время многие авторы отмечают низкую эффективность реализации психоконсультативной и психокоррекционной помощи в российской юридической практике. Называются следующие причины: слабая профессионально-

методическая подготовленность психологов, недостаточная широта применения различных методов и психотехник, что обусловлено нерегулярностью переподготовки психологов-практиков, нежелание сотрудников участвовать в диагностических и психокоррекционных мероприятиях. Для решения возникающих проблем надо ставить вопросы о повышении должностного статуса психологов, а также начать разработку системы подготовки и повышения квалификации психологов на основе компетентностного подхода.

Возможно, наиболее значимым в поисках путей преодоления социальных и личностных криминальных смещений является обращение авторов журнала к проблемам образования как «воспроизведения здорового общества» [24, 8, 62, 58]. В стенах образовательных учреждений можно сделать многое для создания иммунитета против негативных влияний, предотвратить формирование склонностей к дивергентному поведению.

Обзор первых 25 номеров журнала, разумеется, не охватывает всех предложенных авторами направлений исследований, не говоря уже о результатах эмпирических и научно-практических исследований. Мы постарались представить лишь основные направления деятельности журнала за истекшие шесть лет в аспекте поиска фундаментальных научных оснований юридической психологии и методологических принципов прикладной юридической психологии, а также их реализации в конкретных исследованиях и движениях эмпирики теоретической мысли авторов. О том, насколько все изложенное является ответом на вызовы современной психологической науки и практики, судить читателю.

Литература

1. *Абдуллаева М.М.* Особенности «образа Я» профессиональных юристов // Прикладная юридическая психология. — 2008. — № 2. — С. 89–112.
2. *Абдуллаева М.М.* Возможности юмора как регулятора стресса // Прикладная юридическая психология. — 2009. — № 4. — С. 117–128.
3. *Антоная Ю.М.* Возможности архетипических объяснений криминологических явлений // Прикладная юридическая психология. — 2007. — № 1. — С. 6–14.
4. *Арестова О.Н.* Искажения в мыслительной деятельности как результат мотивационного конфликта // Прикладная юридическая психология. — 2009. — № 1. — С. 86–98.
5. *Блинникова И.В., Бочарова Е.П., Савченко Т.Н.* Динамика эмоциональных состояний у операторов пульта централизованной охраны // Прикладная юридическая психология. — 2008. — № 1. — С. 98–107.
6. *Блинникова И.В., Денисова Е.А.* Влияние негативных психических состояний на использование когнитивных ресурсов // Прикладная юридическая психология. — 2012. — № 4. — С. 65–75.
7. *Блинникова И.В., Капица М.С.* Цена тревоги // Прикладная юридическая психология. — 2011. — № 1. — С. 62–72.
8. *Богданов Е.Н.* Специфика социально-психологической адаптации студентов в системе негосударственного образования // Прикладная юридическая психология. — 2009. — № 3. — С. 29–36.
9. *Богданов Е.Н., Засыкин В.Г.* Психологические аспекты формирования коррупционной направленности личности // Прикладная юридическая психология. — 2013. — № 1. — С. 15–22.
10. *Богданов Е.Н., Иванов П.Г.* Исследование ценностных ориентаций в подростковом возрасте // Прикладная юридическая психология. — 2012. — № 2. — С. 37–41.
11. *Васкз Е.В., Сафуанов Ф.С.* Психологическое взаимодействие работников следственных органов с несовершеннолетними допрашиваемыми: структурный анализ // Прикладная юридическая психология. — 2011. — № 4. — С. 23–30.
12. *Величковский Б.Б., Барабанщикова В.В.* Психологический стресс у сотрудников МВД: роль опосредующих переменных и практические следствия // Прикладная юридическая психология. — 2008. — № 1. — С. 52–64.
13. *Гришина Е.А., Блинникова И.В.* Эмоциональное переживание кросс-культурной адаптации // Прикладная юридическая психология. — 2010. — № 1. — С. 72–85.
14. *Гришко А.Я.* Уровень субъективного контроля осужденных, больных наркоманией // Прикладная юридическая психология. — 2007. — № 1. — С. 14–19.
15. *Дебольский М.Г.* Роль психологической службы уголовно-исполнительной системы в реализации целей наказания // Прикладная юридическая психология. — 2010. — № 2. — С. 59–67.
16. *Емелин В.А.* Терроризм как патологическая форма обретения идентичности в условиях информационного общества // Прикладная юридическая психология. — 2009. — № 4. — С. 36–43.
17. *Еникиолопов С.Н.* Актуальные проблемы исследования агрессивного поведения // Прикладная юридическая психология. — 2010. — № 2. — С. 37–47.
18. *Еникиолопов С.Н., Кузнецова Ю.М., Чудова Н.В.* Исследование атрибуции агрессии по мимике с помощью компьютерной методики РЭМ // Прикладная юридическая психология. — 2013. — № 2. — С. 55–64.
19. *Еникиолопов С.Н., Кузнецова Ю.М., Чудова Н.В.* Когнитивные факторы агрессии и каузальная атрибуция агрессивности // Прикладная юридическая психология. — 2011. — № 2. — С. 43–58.
20. *Журавлев А.Л.* Взаимодействие фундаментальной психологии и психологической практики: направления развития // Прикладная юридическая психология. — 2011. — № 3. — С. 8–13.
21. *Журавлев А.Л., Юревич А.В.* Психологические факторы коррупции // Прикладная юридическая психология. — 2012. — № 1. — С. 8–21.
22. *Кузнецова А.С., Семаницева П.А.* Субъективная оценка качества жизни и факторов профессионального стресса у офицеров Вооруженных Сил на начальном этапе военного реформирования // Прикладная юридическая психология. — 2012. — № 1. — С. 130–137.
23. *Молоствов А.В.* Особенности самоотношения осужденных женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы за насильственные преступления, совершенные в отношении близких родственников // Прикладная юридическая психология. — 2010. — № 4. — С. 73–78.
24. *Нечаев Н.Н.* Творчество и профессионализм // Прикладная юридическая психология. — 2008. — № 3. — С. 6–12.
25. *Папкин А.И.* Причины формирования мотивов девиантного поведения у сотрудников правоохранительных органов // Прикладная юридическая психология. — 2010. — № 2. — С. 135–146.
26. *Пастушенина А.Н.* Антикриминальная устойчивость личности: структурно-содержательный аспект // Прикладная юридическая психология. — 2013. — № 2. — С. 31–40.
27. *Пастушенина А.Н.* Характеристика системообразующего ядра криминогенной склонности личности // Прикладная юридическая психология. — 2012. — № 2. — С. 18–28.

28. Поздняков В.М. Психология просоциального соучастования осужденных в местах лишения свободы // Прикладная юридическая психология. — 2007. — № 1. — С. 19–37.

29. Поздняков В.М. Уголовно-правовая теория криминализации и востребованность психологии при разработке уголовной и уголовно-исполнительной политики и модернизации законодательства // Прикладная юридическая психология. — 2011. — № 3. — С. 17–28.

30. Поздняков В.М. Юридическая психология: генезис и перспективы // Прикладная юридическая психология. — 2010. — № 2. — С. 15–37.

31. Поздняков В.М., Черкасова М.А. Особенности профессионального выгорания у сотрудников уголовно-исполнительной системы на различных этапах прохождения службы // Прикладная юридическая психология. — 2013. № 1. — С. 22–31.

32. Ромашов Р.А. Война, военный синдром, социальный конфликт // Прикладная юридическая психология. — 2012. — № 4. — С. 7–14.

33. Ромашов Р.А. Факторы, обуславливающие трансформацию внутренней агрессии субъекта маргинального поведения во внешнюю агрессию преступления // Прикладная юридическая психология. — 2013. — № 2. — С. 71–74.

34. Рыбников В.Ю., Цуциева Ж.Ч. Психологический статус детей и подростков, жертв террористического акта, в отдаленном периоде после психотравмы // Прикладная юридическая психология. — 2010. — № 3. — С. 37–43.

35. Савченко Т.Н. Математическая психология в гуманитарных исследованиях // Прикладная юридическая психология. — 2009. — № 4. — С. 55–62.

36. Савченко Т.Н. Методология исследования субъективного качества жизни // Прикладная юридическая психология. — 2010. — № 4. — С. 23–35.

37. Савченко Т.Н., Головина Г.М. Проблема качества жизни в трудовой деятельности // Прикладная юридическая психология. — 2010. — № 1. — С. 32–51.

38. Савченко Т.Н., Головина Г.М. Субъективное качество жизни осужденных и интеллектуальная информационная среда // Прикладная юридическая психология. — 2012. — № 4. — С. 42–49.

39. Сафуанов Ф.С. Существует ли специальная методология юридической психологии? Приглашение к дискуссии // Прикладная юридическая психология. — 2011. — № 1. — С. 8–18.

40. Семанищева П.А., Кузнецова А.С. Саморегуляция функционального состояния у офицеров с высокой и низкой удовлетворенностью работой в условиях длительного военного реформирования // Прикладная юридическая психология. — 2013. — № 4.

41. Соснин В.А. Проблема взаимодействия полиции и массовых групповых образований: роль пси-

хологических установок представителей полицейских структур в понимании массовых процессов и возникновении массового конфликта // Прикладная юридическая психология. — 2013. — № 2. — С. 64–70.

42. Соснин В.А. Проблема мотивации терроризма в мировой исследовательской практике // Прикладная юридическая психология. — 2009. — № 4. — С. 18–30.

43. Соснин В.А. Социокультурная идентичность и глобализация современного мира // Прикладная юридическая психология. — 2011. — № 1. — С. 125–143.

44. Сочивко Д.В. Сравнительный анализ некоторых аспектов криминальной духовности осужденных молодежного возраста и других групп молодежи в России // Прикладная юридическая психология. — 2011. — № 1.

45. Сочивко Д.В. Проблема методологии прикладной (юридической) психологии. // Прикладная юридическая психология. — 2011. — № 2. — С. 8–18.

46. Сочивко Д.В. Гендер организованной преступности // Прикладная юридическая психология. — 2007. — № 1. — С. 52–63.

47. Сочивко Д.В. Психология молодежных субкультур, или «Хлеба и зрелищ на новый лад» // Прикладная юридическая психология. — 2008. — № 1. — С. 131–134.

48. Сочивко Д.В. Психодинамика чувства юмора // Прикладная юридическая психология. — 2009. — № 3. — С. 14–19.

49. Сочивко Д.В. Психодинамика когнитивного устройства личности // Прикладная юридическая психология. — 2008. — № 3. — С. 24–40.

50. Сочивко Д.В. Психодинамика гештальта открытой и скрытой агрессии в структуре личностного роста // Прикладная юридическая психология. — 2013. — № 3. — С. 35–41.

51. Сочивко Д.В., Полянин Н.А., Голышева Ю. Религиозность, духовно-нравственное развитие и личностный рост осужденных молодежного возраста // Прикладная юридическая психология. — 2011. — № 4. — С. 133–146.

52. Сочивко Д.В., Полянин Н.А. Субкультурные идеологемы современных молодежных субкультур // Прикладная юридическая психология. — 2009. — № 4. — С. 62–70.

53. Сочивко Д.В., Савельева Т.И. Предимпозивное Я-фокус эмпирических, методологических и теоретических исследований в юридической психологии // Прикладная юридическая психология. — 2009. — № 1. — С. 45–55.

54. Сочивко Д.В., Савченко Т.Н., Головина Г.М. Субъективное качество жизни в различных по характеру социальной закрытости социумах // Прикладная юридическая психология. — 2010. — № 4. — С. 8–22.

55. Сочивко Д.В., Чубич В.Э. Психодинамика удовлетворенностью жизнью и переживания счастья // Прикладная юридическая психология. — 2013. — № 3. — С. 59–68.

56. Сочивко Д.В., Щелкушкина Е.А. Проблема психодинамической типологии личности осужденных за убийство // Прикладная юридическая психология. — 2010. — № 1. — С. 6–21.

57. Сочивко Д.В., Крымова Ю.В. Психодинамика лояльности-толерантности: психодинамическая диагностика и эмпирическая типология // Прикладная юридическая психология. — 2012. — № 2. — С. 28–41.

58. Фельдштейн Д.И. Психолого-педагогические проблемы построения новой школы в условиях значимых изменений ребенка и ситуации его развития // Прикладная юридическая психология. — 2010. — № 2. — С. 90–100.

59. Черненилов В.И. Цивилизационная миссия юридической психологии // Прикладная юридическая психология. — 2011. — № 1. — С. 19–26.

60. Шафажинская Н.Е. Характеристика когнитивной деятельности в опыте христианской психологии святителя Феофана Затворника // Прикладная юридическая психология. — 2012. — № 4. — С. 126–130.

61. Юшкова Л.Б. О роли междисциплинарного статуса юридической психологии // Прикладная юридическая психология. — 2010. — № 2. — С. 14–15.

62. Юшкова Л.Б. Становление индивидуальности в образовательном процессе // Прикладная юридическая психология. — 2009. — № 3. — С. 36–43.

МОДЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОТРУДНИКОВ ФСИН РОССИИ

И. И. Купцов, Г. С. Карпова

Аннотация: в статье приведены результаты теоретического исследования проблемы профессиональной компетентности сотрудников пенитенциарной системы, весьма актуальной сегодня — в период ее активного реформирования. Предлагается авторская модель профессиональной компетентности сотрудников ФСИН России, а также рассматривается область ее возможного практического применения.

Ключевые слова: профессиональная компетентность, структура профессиональной компетентности, модель профессиональной компетентности, сотрудники ФСИН России, компетенции, специфика деятельности сотрудников ФСИН России.

Summary: the article contains the results of theoretical study of the problem of professional competence of the personnel

of the penitentiary system. This problem is very relevant today, in the period of active reformation of the penal system. The author suggests the model of professional competence of the employees of the Federal penitentiary service of Russia, and discusses the range of its possible practical applications.

Keywords: professional competence, structure of professional competence of the model of professional competence of the employees of the Federal penitentiary service of Russia, competence, specificity of activity of employees of the Federal penitentiary service of Russia.

В настоящее время уголовно-исполнительная система нашей страны интенсивно совершенствуется. Приоритетными направлениями кадровой политики Федеральной службы исполнения